

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2020.41.63.009

Современные философские антивирусы в контексте общей теории социального развития и пандемии-2020

Мясников Андрей Геннадьевич

Доктор философских наук, профессор,
филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Пензе,
440011, Российская Федерация, Пенза, ул. Вяземского, 25б;
e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00137 «Эволюция свободы в постсоветском обществе: социально-философский анализ и практическое моделирование».

Аннотация

В статье изложена оригинальная концепция философских антивирусов, представляющих собой рационально-критические рассуждения, направленные на разоблачение устаревших и ошибочных мировоззренческих установок и стереотипных представлений, которые оказываются ловушками для практического разума, или ментальными вирусами. Концепция философских антивирусов рассматривается в контексте современной общей теории социального развития, согласно которой современная постиндустриальная эпоха характеризуется уменьшением роли природно-географических детерминант и возрастанием роли социальных институтов, научных технологий и культуры. Рационально-критическое преодоление устаревших культурных норм и стереотипов является важнейшим элементом модернизации культурных факторов. Особое внимание в статье уделено анализу традиционного принципа «общее важнее личного», который в современных условиях оказывается устаревшим стереотипом мышления, или ментальным вирусом, препятствующим гуманизации и демократизации российского социума. Социально-практическая философия предлагает заменить его новым позитивным принципом «от личного к общему благу», вполне соответствующим современным требованиям социального развития. Концепция философских антивирусов имеет непосредственное практическое применение к современной ситуации пандемии 2020 г. и будет способствовать ускоренной модернизации российской социокультурной системы, повышению уровня ее мировой конкурентности и устойчивости развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Мясников А.Г. Современные философские антивирусы в контексте общей теории социального развития и пандемии-2020 // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 74-80. DOI: 10.34670/AR.2020.41.63.009

Ключевые слова

Философские антивирусы, личное благо, социальное развитие, Россия, пандемия.

Введение

Современные концепции социального развития все чаще обращают внимание на существенную роль культурных факторов в процессах модернизации и стагнации разных обществ [Балацкий, 2019; Мясников, 2018; Плискевич, 2019; Хедлунд, 2015]. Под культурными факторами обычно понимают совокупность ценностно-нормативных представлений, установок, обычаев и верований, которые непосредственно определяют мировоззрение большинства членов социума и их повседневное поведение [Балацкий, 2019, 162-163]. При этом мы обращаем внимание на то, что ключевую роль среди этих факторов культуры играют нравственно-религиозные верования, которые задают главные мировоззренческие смыслы человеческой жизни и жизни всего социума [Мясников и др., 2019, 160-162]. Эта веберовская идея по-прежнему подтверждается мировой историей XX-XXI вв.

В условиях нынешней коронавирусной пандемии для современной социально-практической философии сложилась уникальная ситуация, открывающая возможность для достаточно быстрых трансформаций в социокультурной сфере, в том числе и в очень консервативной (базовой) сфере ценностно-нормативных установок и убеждений [Дубин, 2018; Лукьянова, 2020]. По мнению ряда специалистов, такие масштабные потрясения, как нынешняя пандемия, приводят к резкому изменению образа жизни миллиардов людей и становятся мощным потрясением всего привычного уклада жизни, которое побуждает к активному переосмыслению прежней жизни, к интенсивной рефлексии в период вынужденной самоизоляции по важнейшим вопросам и жизненным приоритетам [Куренной, [www](#); Ли, [www](#)]. Такое массовое морально-психологическое потрясение и внутренняя потребность в переосмыслении прежних «смыслов» открывают возможность для ускорения назревших ценностно-нормативных трансформаций, для преодоления устаревших шаблонов мышления и привычек, не соответствующих эпохе постмодерна, эпохе резкого роста степеней свободы и личного самовыражения.

Зачем нужны философские антивирусы?

По аналогии с компьютерными антивирусами современная социально-практическая философия занимается разработкой и применением философских антивирусов, которые представляют собой рационально-критические рассуждения, доказательства, направленные на разоблачение устаревших и ошибочных мировоззренческих установок и стереотипных представлений, которые оказываются ловушками для практического разума, или ментальными вирусами [Мясников и др., 2019]. Кроме того, философские антивирусы содержат новые принципы мышления, соответствующие современной научной картине мира и гуманистическим, морально-правовым ценностям, признанным и закрепленным в международных и российских правовых документах.

Многие современные обществоведы отмечают, что за прошедшие 30 лет реформ наше российское общество оказалось очень консервативным и не готовым к глубокому осмысленному принятию демократических ценностей [Кирдина, 2014; Лукьянова, 2020; Яковенко, Музыкантский, 2012]. По их мнению, в российском обществе сохраняется доминанта традиционных патерналистских ценностей (индивидуальной несвободы, безответственности, экономической несамостоятельности и др.), и эта доминанта, скорее всего, будет усиливаться в период коронавирусной эпидемии и после нее.

Зачем тогда будоражить общественное сознание и предлагать ему другие ценности? Может,

не стоит торопиться? Не лучше ли терпеливо ждать, когда наш народ созреет до сильной потребности в свободе и захочет новых идей и принципов?

Обычно авторитарные политики и чиновники следуют такой практической максиме консервативной неторопливости. Но ученые, философы торопятся вперед, к лучшему будущему, и часто бывают правы. Например, великий философ И. Кант говорил, что ему очень не нравятся высказывания политиков о *незрелости народа для свободы*. И он сделал важный практический вывод: «Если исходить из подобных предположений, свобода никогда и не наступит, ибо для нее нельзя созреть, если предварительно не ввести людей в условия свободы (надо быть свободным, чтобы иметь возможность целесообразно пользоваться своими силами на свободе)» [Кант, 1994, т. 6, 205]. По мысли Канта, государство должно гарантировать гражданские свободы с помощью соответствующих законов.

Эти мысли Канта до сих пор не теряют своей актуальности, тем более что наше российское общество уже устало от тотального вранья начальства, умолчания, постоянных имитаций реформ, от хитроумного заигрывания властей с традиционалистами разных мастей и имеет право на очищение от устаревшего мировоззренческого балласта. Существенную роль в процессе такого очищения играют современные философские антивирусы, предназначенные расширить мировоззренческий горизонт наших сограждан и помочь им выйти на новые уровни свободы/самостоятельности [Мясников, 2017].

Также необходимо учитывать, что философская антивирусная работа предполагается в качестве важнейшего условия реализации общей теории социального развития [Балацкий, 2019; Полтерович, 2018], согласно которой современная постиндустриальная эпоха характеризуется уменьшением роли природно-географических детерминант и возрастанием роли социальных институтов, научных технологий и культуры. При этом необходимость культурных перемен обусловлена мировой экономической конкуренцией и резким ростом потребления материальных и нематериальных благ большинством граждан. Вместе с тем многие исследователи отмечают, что для многих обществ культурные перемены оказываются очень сложными, так как они изменяют «базовые ценности», привычные нормы общения, обычаи, устаревшие верования, которые являются интегрирующими для общества и выполняют функции социокультурной идентификации [Плискевич, 2019]. Не случайно с 2012 г. в России идет целенаправленная политика формирования базовых, национально-государственных ценностей, или «духовных скреп», без которых невозможно сохранение большого и разнородного российского социума.

С научной точки зрения «культурные перемены» не означают полного отказа от всех сложившихся традиционных ценностей, верований и обычаев, характерных для доиндустриального состояния общественной жизни. Речь идет об их жизненно важном обновлении, которое не разрушает сложившуюся идентичность (например, в результате насильственной вестернизации), а развивает и совершенствует идейный, духовный потенциал данной культуры, например российской. Хотя нужно признать, что сама переоценка культурного наследия предполагает отказ от некоторых устаревших, отживших свой век понятий и установок, например приоритета общего над личным, с помощью которого веками происходило подавление личных прав и свобод и осуществлялось закрепощение жизни большинства россиян.

Современное переосмысление этого устаревшего принципа подводит нас к новым смыслам.

От личного к общему благу – необходимость в условиях пандемии

Так называемая «общинно-коллективистская культура» веками опиралась на мировоззренческий принцип «общее важнее личного» и успешно использовала его в условиях массового бесправия и беспощадной эксплуатации большинства населения. Не будем забывать, что даже в советской, рабоче-крестьянской России всем крестьянам выдали паспорта на руки только в 1975 г., при этом их личные интересы были полностью подчинены государственному.

Доминанта *общего над личным* является одной из самых главных традиционных мировоззренческих установок, которая требует глубокого философского переосмысления. Исторический опыт наглядно показал, что подавление личного блага общими интересами бесчеловечно (с морально-правовой точки зрения) и неэффективно (с экономической) [Мясников, 2018]. Вместе с тем человек является социальным существом и не может развиваться вне общества, без взаимодействия, сотрудничества с другими людьми, а потому крайний индивидуализм, атомизация общества также разрушительны и вредны для самих людей. Обе эти мировоззренческие крайности являются негативными.

При этом здравый смысл и исторический опыт говорят нам, что *доминанта общего над личным* в XXI в. перестала быть убедительным практическим принципом и нуждается в замене новым позитивным принципом, соответствующим новой морально-правовой реальности и глобальным экономическим вызовам. Современная социально-практическая философия предлагает принцип «от личного к общему благу», который нацелен на личную ответственность человека за свою жизнь, за результаты своей деятельности, без которой невозможно движение к общему благу, к росту свободы и благосостояния всех граждан [Мясников и др., 2019].

Первичность личного блага обусловлена разумно-эгоистической природой человека, которая реализуется прежде всего в личных целях, интересах, амбициях и вместе с тем предполагает *общее благо* как *совокупность личных благ* и как *полезное для всех членов общества*. В связи с этим нужно различить понятия «личное благо» и «частный интерес», так как их часто смешивают. Под частным интересом мы будем понимать то, что хочется конкретному лицу или группе близких лиц (семье, команде, фирме и др.), при этом частные интересы могут иметь патологический характер, быть негативными по своему содержанию, например преступными, аморальными, т. е. не всегда нацеленными на благо как длительную пользу для человека. Но частный интерес («я хочу») всегда лежит в основе личного блага в качестве источника мотивации к деятельности.

Таким образом, частный интерес нацелен на удовлетворение ближайших целей человека и может иметь разрушительный характер и не учитывать интересы других лиц, а личное благо ориентировано на достижение длительной (продолжительной) пользы, требует осмысленности, волевых усилий и понимания жизненной перспективы в конкретном социуме. Эти характеристики непосредственно связывают личное с общим благом, т. е. с общечеловеческой пользой, которую подразумевает любой здравомыслящий человек в своем личном благе. Если каждый человек будет счастлив, то и все общество будет счастливым – таков идеал практического разума.

В данном случае философские рассуждения о первичности личного блага наглядно подтверждаются самой жизнью: в условиях коронавирусной пандемии миллиарды людей начали сознавать, что сначала нужно позаботиться о себе, о своей личной безопасности, о своем благе – самоизолироваться, чтобы в итоге не заразить других и не причинить вреда всему обществу. Чем быстрее люди приходят к такому пониманию, тем быстрее проходит эпидемия и

общество возвращается к благополучному образу жизни. Если же частные интересы отдельных лиц оказываются неразумными, неблагими, то они подвергают смертельной опасности не только себя, но и многих других сограждан, что негативно отражается на всей общественной жизни.

Эти реальные ситуации позволяют нам говорить о практической значимости и даже необходимости нового принципа – «от личного к общему благу» для всего человечества и для российского социума в частности. Ведь наше постсоветское общество до сих пор находится в переходном состоянии, и этот принцип вполне может стать важным мировоззренческим ориентиром для ускорения системной модернизации и формирования современной конкурентоспособной нации.

Заключение

В ходе социально-философского исследования мы теоретически обосновали необходимость современных философских антивирусов для дальнейшего совершенствования российского социума, а также наглядно показали их практическую значимость на примере рационально-критического переосмысления традиционного принципа «общее важнее личного». Современная историческая ситуация, связанная с коронавирусной пандемией, актуализирует необходимость замены этого устаревшего мировоззренческого шаблона на новый экономически эффективный принцип «от личного к общему благу».

Этот новый принцип соответствует требованиям современной общей теории социального развития, нацеленной на изучение условий глобальной конкуренции XXI в., среди которых культурные перемены в виде изменения ценностно-нормативных представлений являются основными. Поэтому использование философских антивирусов в виде разоблачения устаревших ментальных установок и обоснования новых мировоззренческих принципов является актуальной практической задачей.

Библиография

1. Балацкий Е.В. Общая теория социального развития и циклы принуждения // *Общественные науки и современность*. 2019. № 5. С. 156-174.
2. Дубин Б.В. Мифологема «особого пути» в общественном мнении современной России // «Особый путь»: от идеологии к методу. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 243-274.
3. Кант И. Сочинения: в 8 т. М., 1994. Т. 6. 612 с.
4. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
5. Куренной В. Рост цифровых сетей и восстановление значимости традиционных институтов. URL: <https://expert.ru/expert/2020/15/15-obrazov-mira-posle-koronavirusa/>
6. Ли Э. Ломка неизбежна. URL: <https://posta-magazine.ru/article/li-edelkoort-trend-hunter/>
7. Лукьянова Е.А. Имитационные политические режимы как новая политико-правовая реальность. Политико-правовой анализ // *Общественные науки и современность*. 2020. № 1. С. 61-76.
8. Мясников А.Г. Избыточная духовность как проблема современной практической философии // *CredoNew*. 2018. № 3. С. 113-129.
9. Мясников А.Г. Право на ложь как ловушка для свободы // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 5. С. 174-186.
10. Мясников А.Г., Константинов В.В., Чернецов М.А., Мясникова Т.А. Происхождение, структура и функции ловушек для свободы: социально-философский анализ // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2019. Т. 8. № 2А. С. 158-170.
11. Плискевич Н.М. «Особый путь»: мифы, реальность, поиски выхода // *Мир России*. 2019. Т. 28. № 2. С. 42-62.
12. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // *Вопросы экономики*. 2018. № 11. С. 5-26.

13. Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука: способы объяснения системного провала. М.: ВШЭ, 2015. 424 с.
14. Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. М.: Русский путь, 2012. 320 с.

Modern philosophical antiviruses in the context of the general theory of social development and the COVID-19 pandemic

Andrei G. Myasnikov

Doctor of Philosophy, Professor,
Branch of the Witte University of Moscow in Penza,
440011, 25b Vyazemskogo st., Penza, Russian Federation;
e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Abstract

The article presents the original conception of philosophical antiviruses, which are rational and critical reasoning aimed at exposing outdated and erroneous worldviews and stereotypes that are traps for practical reason or mental viruses. The conception of philosophical antiviruses is considered in the context of the modern general theory of social development, according to which the modern post-industrial era is characterised by the diminishing role of natural and geographical determinants and the increasing role of social institutions, scientific technology and culture. Rational and critical overcoming of outdated cultural norms and stereotypes is the most important element in the modernisation of cultural factors. Special attention is paid to the analysis of the traditional principle "the general is more important than the personal", which in modern conditions turns out to be an outdated stereotype of thinking or a mental virus that prevents the humanisation and democratisation of Russian society. Social practical philosophy proposes to replace it with the new positive principle "from the personal benefit to the common good", which fully meets modern requirements of social development. The conception of philosophical antiviruses has direct practical application to the current situation of the COVID-19 pandemic and will contribute to the accelerated modernisation of the Russian sociocultural system, increasing its global competitiveness and sustainability.

For citation

Myasnikov A.G. (2020) *Sovremennye filosofskie antivirussy v kontekste obshchei teorii sotsial'nogo razvitiya i pandemii-2020* [Modern philosophical antiviruses in the context of the general theory of social development and the COVID-19 pandemic]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 74-80. DOI: 10.34670/AR.2020.41.63.009

Keywords

Philosophical antiviruses, personal benefit, social development, Russia, pandemic.

References

1. Balatskii E.V. (2019) Obshchaya teoriya sotsial'nogo razvitiya i tsikly prinuzhdeniya [The general theory of social development and cycles of coercion]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 5, pp. 156-174.
2. Dubin B.V. (2018) Mifologema "osobogo puti" v obshchestvennom mnenii sovremennoi Rossii [The mythologeme of the "special way" in the public opinion of modern Russia]. In: *"Osobyi put'": ot ideologii k metodu* [The "special way": from ideology to the method]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., pp. 243-274.
3. Hedlund S. (2013) *Invisible hands, Russian experience, and social science: approaches to understanding systemic failure*. Cambridge University Press. (Russ. ed.: Hedlund S. (2015) *Nevidimye ruki, opyt Rossii i obshchestvennaya nauka: sposoby ob'yasneniya sistemnogo provala*. Moscow: Higher School of Economics.)
4. Kant I. (1994) *Sochineniya: v 8 t.* [Works: in 8 vols.], Vol. 6. Moscow.
5. Kirdina S.G. (2014) *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii. Vvedenie v Kh-Y-teoriyu* ["Institutional matrices and development in Russia. An introduction to X&Y theory"]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.
6. Kurennoi V. *Rost tsifrovyykh setei i vosstanovlenie znachimosti traditsionnykh institutov* [Growing digital networks and restoring the importance of traditional institutions]. Available at: <https://expert.ru/expert/2020/15/15-obrazov-mira-posle-koronavirusa/> [Accessed 14/05/20].
7. Li E. *Lomka neizbezhna* [Breaking is inevitable]. Available at: <https://posta-magazine.ru/article/li-edelkoort-trend-hunter/> [Accessed 14/05/20].
8. Luk'yanova E.A. (2020) Imitatsionnye politicheskie rezhimy kak novaya politiko-pravovaya real'nost'. Politiko-pravovoi analiz [Simulated political regimes as a new political and legal reality. Political and legal analysis]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1, pp. 61-76.
9. Myasnikov A.G. (2018) Izbytochnaya dukhovnost' kak problema sovremennoi prakticheskoi filosofii [Excessive spirituality as a problem of modern practical philosophy]. *CredoNew*, 3, pp. 113-129.
10. Myasnikov A.G. (2017) Pravo na lozh' kak lovushka dlya svobody [The right to lie as a trap for freedom]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 5, pp. 174-186.
11. Myasnikov A.G., Konstantinov V.V., Chernetsov M.A., Myasnikova T.A. (2019) Proiskhozhdenie, struktura i funktsii lovushek dlya svobody: sotsial'no-filosofskii analiz [The origin, structure and functions of traps for freedom: socio-philosophical analysis]. Kontekst i]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (2A), pp. 158-170.
12. Pliskevich N.M. (2019) "Osobyi put'": mify, real'nost', poiski vykhoda [The "special way": myths, reality, searching for a way out]. *Mir Rossii* [The universe of Russia], 28 (2), pp. 42-62.
13. Polterovich V.M. (2018) K obshchei teorii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Chast' 1. Geografiya, instituty ili kul'tura? [On the general theory of socioeconomic development. Part 1. Geography, institutions, or culture?] *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics], 11, pp. 5-26.
14. Yakovenko I.G., Muzykantskii A.I. (2012) *Manikheistvo i gnostitsizm: kul'turnye kody russkoi tsivilizatsii* [Manichaeism and gnosticism: the cultural codes of Russian civilisation]. Moscow: Russkii put' Publ.